

«Вехи» в XXI веке

Савчук К.В.

«Вехи» - сборник статей о русской интеллигенции, вышедший в свет в 1909 году, не потерял своей актуальности и в XXI веке. Спустя почти столетие встает вопрос: «А что изменилось с тех пор в кругах русской интеллигенции?»

Рассмотрим основные вопросы, поднятые авторами «Вех» сквозь призму сегодняшнего дня.

Не обсуждая предварительно статьи друг друга, семь философов начала XX столетия (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон, А.С. Изгоев, Б. Кистяковский, П.Струве, С. Л. Франк) поразили читателей своим единомыслием [Емельянов Б.В. История отечественной философии. XX век: Учебный комплект. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С.34].

Основным вопросом сборника является осмысление роли русской интеллигенции в революции 1905 года. В представленной работе предлагается рассмотреть статьи с точки зрения трансформации роли интеллигенции в современном российском обществе.

Статья Н.А. Бердяева «Философская истина и интеллигентская правда» посвящена двум основным вопросам: характеру русской интеллигенции и ее отношению к Истине.

Русская интеллигенция носила кружковой характер, и отношение ее к философии было малокультурным, «самостоятельное значение философии отрицалось, философия подчинялась утилитарно-общественным целям» [Вехи. Свердловск, 1991.] Философскую истину могли принести в жертву ради выгоды для общественной ситуации. Но была ли оправдана эта жертва? И что изменилось сегодня?

Интеллигенция так же носит «кружковой характер», даже внутри самой философии, об этом свидетельствует наличие различных направлений внутри данной области знания. Но проблема заключается в том, что порой эти направления не интересуются тем, чем занимаются другие.

Истина сейчас имеет большее значение, но встает проблема: внутри самой философии много истин и как их можно донести до других – в этом заключается сложность.

Мы ищем истину, но для кого и для чего? Как все же интеллигенция связана с «народом»?

Сергей Булгаков в статье «Героизм и подвижничество. (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции)» рассматривает характер героизма интеллигенции в сравнение с христианским подвижничеством и отмечает лишь внешнее сходство.

Героизм интеллигенции во многом носит «показательные» черты. «Героизм стремится к спасению человечества своими силами и притом внешними средствами» [Вехи. Свердловск, 1991.], в этом и заключается

главная ошибка и отличие от подвижничества, которое стремится к внутреннему спасению человека.

Сегодня интеллигенция, раскрывая тайны структур общественных связей, деятельности социальных институтов, тоже в какой-то степени, носит героический характер, но, направляя человека на борьбу с социальными манипуляциями, вновь в стороне остается внутренний мир человека. Лишь приоткрыв завесу важной тайны, интеллигенция не дает времени осмыслить и приоткрыть еще больше каждому отдельному человеку в себе. В потоке информации совсем нет времени на самопознание.

И здесь стоит обратиться к работе М. Гершензона «Творческое самопознание». Интересен и поразителен призыв автора к русским интеллигентам: «Постарайся стать человеком». Проблему интеллигенции Гершензон определяет следующим образом: «Народ не чувствует в интеллигенции человеческой души» [Вехи. Свердловск, 1991].

Пытаясь донести идеи до народа, мыслители ориентировались в основном на рациональность, забывая о духовной ментальности русских людей. Позиция «высока», ограничение положения чувствуется народом, и он выступает против этого, и как следствие, негативно воспринимает призывы интеллигенции.

Для преодоления непонимания необходимо обратиться прежде всего к самим себе, раскрыть творческое самопознание личности, определить ее силу и своеобразие. «Движение к творческому личному самопознанию уже началось», - так заканчивает свою работу Гершензон. Но встает вопрос: «Насколько интеллигенция продвинулась в этом движении почти за столетие?»

Следующая статья «Об интеллигентной молодежи. (Заметки о ее быте и настроениях)» Изгоева А.С. очень актуальна.

«Товарищеский дух» - главная характеристика русского студента. В кругу товарищей формируются основные взгляды студентов, их мировоззрение и миропонимание. Не труды ученых, философов волнуют учащихся, а пафосные идеи «товарищеского духа».

«Студенчество, - пишет Изгоев, - квинтэссенция русской интеллигенции». Но интересно в этом отношении два следующих замечания философа: русский студент занимается в два раза меньше, чем заграничные, и пока он учится, находится в кругу товарищей, он имеет очень многое, но как только покинет стены университета, «чувствует, что не получил ничего» [Вехи. Свердловск, 1991].

Студенты, сегодня, как и сто лет назад, в большинстве своем, не успевают думать, у них нет времени «заглядывать себе в душу и давать себе точный и честный отчет в своих мыслях и поступках. А без этого нет и не может быть нравственного совершенствования» [Вехи. Свердловск, 1991].

Статья Б. Кистяковского «В защиту права. (Интеллигенция и правосознание)» также показательна для сегодняшней ситуации. Насколько

развито правосознание в кругу интеллигенции? Насколько образованные люди способствуют развитию правовой культуры в обществе?

«Б. Кистяковский убедительно показывает, что образованное русское общество, к сожалению, не имеет таких традиций, как западное, где идеи права, защиты интересов нации и личности выражены в классических трактатах» [Емельянов Б.В. История отечественной философии. XX век: Учебный комплект. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 37].

Изменилась ли ситуация? Чувствуем ли мы себя защищенными в своем государстве? В отношении данных вопросов материалом для размышления может стать замечание Кистяковского: «Каково правосознание нашего общества, таков и наш суд»...

Статья П. Струве «Интеллигенция и революция» посвящена конкретному вопросу: деятельности интеллигенции в организации и проведении революции.

В кругу современной интеллигенции революция не готовится, но ошибки, которые привели к поражению деятелей начала XX столетия, сохраняются: «Революцию делали плохо. Делали революцию в то время, когда задача состояла в том, чтобы все усилия сосредоточить на политическом воспитании и самовоспитании» [Вехи. Свердловск, 1991].

С.Л. Франк в статье «Этика нигилизма. (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции)» как и другие авторы «Вех» призывает к определению истинных целей и задач интеллигенции.

Вышеизложенное, конечно, не касается абсолютно всех русских интеллигентов. Есть люди, которые искренне посвящают себя поиску истины, научной деятельности. Но для интеллигенции как общественного слоя, проблемы, рассматриваемые в «Вехах», актуальны и сегодня. Решение их в нас самих, в развитии творческого самосознания. И может, стоит все-таки прислушаться к наследию прошлого?